

на собранные ими деньги заказали общій молебень. Прилагая списокъ для поминанья о здравіи на молебнѣ, благодарныя дѣти, послѣ именъ своихъ, своихъ родителей и родственниковъ, не забыли записать и учителей и руководителей. Приложившись ко св. кресту, дѣти съ своими руководителями, предъ выходомъ изъ церкви, осматривали замѣчательнѣйшія, глубокочтимыя народомъ иконы въ Успенскомъ храмѣ. Всѣ иконы эти отличаются хорошою живописью и соединяють съ собою какое-либо чудесное событіе.

По осмотрѣ святынь, дѣти вышли изъ храма и отправились на обѣдъ. Въ столовой—обычное хоровое «Отче нашъ», обычная вкусная братская трапеза и ароматный квасъ. Подкрѣпивъ свои силы, дѣти весело вышли изъ столовой и зашли въ свое помѣщеніе. Послѣ полуторачасового отдыха дѣти, собранныя руководителями, сошли на берегъ и, взойдя на паромъ, переправились на другую сторону рѣки. Отсюда любовались общимъ видомъ на обитель, затѣмъ гуляли въ лѣсу, смотрѣли виднѣющіеся вдали по теченію повороты Дона и пр... Непродолжительное время прогулки прошло незамѣтно, дѣти собрались у парома и, достигнувъ монастырскаго берега, зашли на чай, послѣ котораго отправились къ вечернѣ.

Алексѣй Маркевичъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

СЕКТАНТСТВО И РАСКОЛЪ.

ХРОНИКА ЕПАРХІАЛЬНОЙ МИССІИ.

Продолженіе *).

III.

Миссіонеръ всталъ и хотѣлъ-было приступить къ выясненію намѣченныхъ Перетрухинымъ несправедливыхъ обвиненій на св. церковь, но въ толгѣ зашумѣли. Послышались благодарности Перетрухину. Настаивали, чтобы бесѣда сейчасъ-же была окончена.

*) См. № 34.

Миссіонеръ. Если васъ такъ интересовалъ вопросъ о клятвахъ соборовъ, то вы должны были бы просить собесѣдниковъ, чтобы они по возможности дольше остановились на немъ и разобрали его до мельчайшихъ подробностей. А вашъ шумъ, крикъ, нежеланіе дать мнѣ отвѣтить Перетрухину доказываютъ только, что вы относитесь къ бесѣдамъ не серьезно и ходите сюда для того только, чтобы пошумѣть. Я не думаю, конечно, чтобы всѣ были таковы: нѣтъ, ихъ наберется, быть можетъ, изъ сотни пять, но они мутятъ весь народъ. По этому я предлагаю: кто не хочетъ слушать бесѣду, уходи!

Нѣсколько человѣкъ, дѣйствительно, вышли, но потомъ установилась тишина и о. миссіонеръ могъ приступить къ продолженію бесѣды.

Во всей своей рѣчи, сказалъ о. миссіонеръ, Перетрухинъ вмѣсто того, чтобы отвѣтить на мой вопросъ: что было раньше—отдѣленіе старообрядцевъ отъ св. церкви или соборныя на нихъ клятвы, высказалъ слѣдующія положенія:

1) Единовѣрцы не состоятъ членами церкви Христовой, такъ какъ не имѣютъ своего епископа.

2) Старообрядцы не заслуживали клятвы, такъ какъ оставались при тѣхъ обрядахъ, какіе неизмѣнно соблюдались въ Русской церкви со времени св. князя Владиміра.

3) Только одна русская церковь тогда сіяла благочестіемъ, а греческая задолго до патр. Никона была еретической, такъ что грековъ у насъ принимали чрезъ мвропомазаніе.

4) Никону патріарху ненужно было исправлять книги, такъ какъ онѣ и безъ того были вполне исправны.

5) Троеперстіе, тройное аллилуія, имя Іисусъ, отмѣна 12 земныхъ поклоновъ во время чтенія молитвы св. Ефрема суть новшества, за введеніе которыхъ предки старообрядцевъ непременно должны были отдѣлиться.

6) Исключая изъ 8 члена сѣмвала вѣры слово *истиннаго*, наша св. церковь погрѣшила противъ Евангелія.

7) Христосъ Спаситель и всѣ истинные Его послѣдователи молились двуперстно, а потому кто не молится съ такимъ перстосложеніемъ есть проклятъ.

8) Антиохійскій патріархъ Макарій, назвавъ троеперстіе апостольскимъ преданіемъ, сказалъ неправду.

9) Содержатели двуперстія суть арменоподражатели, несторіане и прокляты, равно какъ прокляты и всѣ ревнители древле-русскаго церковно-богослужебнаго обряда.

10) За произнесеніе такого суда надъ мнимыми старообрядцами архіереи стали не архіереями, а простецами.

Обвиненій, какъ видите, очень много, а такъ какъ для опроверженія обвиненій всегда требуется времени больше, чѣмъ для обвиненія, то да позволено будетъ и мнѣ занять ваше вниманіе нѣсколько болѣе продолжительною рѣчью, въ сравненіи съ рѣчью вашего защитника.

Итакъ будемъ постепенно разсматривать эти десять пунктовъ.

1) Дѣйствительно-ли единовѣрцы не имѣютъ своего епископа? Этотъ вопросъ, часто и раньше затрогиваемый Перетрухинымъ, не имѣетъ положительно никакого основанія, такъ какъ единовѣріе не есть отдѣльная, самостоятельная церковь, а также едина святая православно-кафолическая церковь, которую исповѣдуютъ и къ которой принадлежатъ всѣ русскіе, восточные и другихъ странъ православные епископы. Городищенскіе старообрядцы своимъ епископомъ считаютъ Іоанна Карпушина, а другая часть тѣхъ же старообрядцевъ, нѣсколько разномыслящихъ съ первыми, считаютъ своимъ епископомъ Михаила Кузнецова. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно войти въ ваши молебни во время богослуженія, и можно слышать, за кого на ектеніяхъ возносятся молитвы. Зайдите и вы въ нашъ св. храмъ, и вы услышите, что мы молимся „о преосвященнѣйшемъ Сумеонѣ, епископѣ Екатеринославскомъ и Таганрогскомъ“, отъ котораго и меня Господь сподобилъ принять благодать священства. «Въ виду усматриваемаго нерѣдко разномыслія въ воззрѣніяхъ на единовѣріе, необходимо разъяснить духовенству, что единовѣріе не представляетъ собою какого-либо особаго, отличающагося отъ православія, исповѣданія; православіе и единовѣріе составляютъ одну церковь. Въ храмахъ православныхъ и единовѣрческихъ призывается одинъ Господь, и исповѣдуются едина вѣра, совершается едино крещеніе, приносится едина умиловительная безкровная жертва Христова, пріемлется едино пречистое Тѣло и Кровь животворящая; словомъ, и тамъ и здѣсь одно и тоже и одинаково все то, что жить и питаетъ человѣка» (Дѣян. еписк. грек.-росс. церкви, собравшихся въ Богоспас. гр. Казани въ іюль 1885 г. пунктъ 9 «о расколахъ и сектахъ»). Такъ говорятъ о единовѣрціи епископы казанскаго собора. И извѣстный писатель о церковныхъ вопросахъ Т. И. Филипповъ, пользующійся такимъ авторитетомъ у старообрядцевъ, тоже говоритъ: «Мы употребляемъ выраженіе «единовѣрческая церковь» по укоренившемуся обычаю; на дѣлѣ же особой церкви единовѣрческой нѣтъ, (а есть одна и та же соборная и апостольская цер-

ковъ), а есть отдѣльные единовѣрческіе приходы, подчиненные вмѣстѣ со всѣми другими одному и тому же епископу, а вмѣстѣ и св. Синоду, но получившіе право на употребленіе особенностей стараго обряда» («Совр. церк. вопр.» стр. 171, по изд. Спб. 1882 г.). Думаю, что, не входя въ дальнѣйшія разсужденія по этому вопросу, его можно считать рѣшеннымъ въ томъ смыслѣ, что Перетрухинъ рѣшился высказать это обвиненіе только потому, что предварительно хорошенько не подумалъ объ этомъ, ибо этимъ обвиненіемъ онъ самъ «впалъ въ ту яму, которую содѣлать» для другихъ. По его словамъ (и слова эти справедливы) то общество христіанъ, которое не имѣетъ единомысленнаго себѣ епископа, находится внѣ св. церкви. Слѣдовательно, бѣглопоповцы, къ которымъ пришелъ Амвросій, не имѣя своего епископа, находились внѣ церкви, а такъ какъ и еретикъ Амвросій тоже не есть церковь, то и вы до сихъ поръ находитесь внѣ церкви. А единовѣрцы находятся въ Христовой церкви, имѣютъ своихъ такихъ же православныхъ, какъ и сами они, епископовъ и всѣ таинства церковныя и, по милости Божіей, имѣютъ надежду на спасеніе.

2) Заслуживали-ли старообрядцы клятвы, оставаясь при сохраненіи старыхъ обрядовъ? «Всѣмъ, отдѣлившимся отъ единенія церковнаго, говорится въ Толковомъ Апостолѣ, Богъ пророкомъ рече: послю на вы клятву, проклену благословеніе ваше и оклену е» (л. 548 об.). Этими словами изрекается отъ Господа клятва всѣмъ *отдѣлившимся отъ церкви*, какіе бы они обряды ни содержали: проклинаются они не за содержаніе обрядовъ, а за то, что эти обряды считаютъ выше церковнаго мира, за то, что противленіемъ св. церкви, ея раздраніемъ учинили такой грѣхъ, который и кровь мученическая не можетъ загладить. Обряды церковные спасительны только тогда, когда употребляются въ единеніи со св. церковію, когда благословляются ею, а сами по себѣ они спасти насъ не могутъ. Старообрядцы же, какъ разъ наоборотъ, всю силу приписываютъ соблюденію обряда. Но вѣдь древніе-же обряды соблюдаютъ и безпоповцы, древніе обряды хранятъ и бѣглопоповцы, за древніе обряды ратуютъ и противно-окружники, а однако самъ Перетрухинъ называетъ безпоповцевъ «сонмомъ злыхъ и нечестивыхъ людей, нечистымъ и безблагодатнымъ колодеземъ» („Мечъ дух.“), а Швецовъ называетъ бѣглопоповцевъ повинными шестому правилу Гангрскаго собора, т. е. проклятыми, за то только одно, что они собираются на молитву съ пресвитеромъ, не имѣющимъ епископа (Гек. книжка: „О старообр. приѣмл. свящ., но удаляющихся отъ еп. бѣлокр. митр.

л. 11). Слѣдовательно, не только св. церковь, но даже и ваши начетчики находятъ возможнымъ изрекать проклятія и на тѣхъ лицъ, которыя содержатъ *всѣ* древніе обряды, какіе содержите и сами вы. Но за обряды ли вы ихъ осуждаете? Конечно, не за обряды, а за противленіе вальей церкви. Точно также и вы преданы проклятію не за то, что содержите старые обряды, а за то, что содержите ихъ въ противленіе св. церкви, за то, что чрезъ исправленіе обрядовъ объявили церковь еретической, архіереевъ ея стали считать не архіереями, священниковъ не священниками, таинства—не таинствами, „писанія лестна, ученіе несправедное, и вся скверна и неблагочестна“ (Дѣян. соб. 1666 г. л. 11). Вотъ за такія-то злохуленія, которыя не прекращались и послѣ тринадцатилѣтняго вашего увѣщанія и вразумленія, васъ и отлучили отъ общенія со св. церковію.

3) Правду-ли сказали Перетрухинъ, что греческая церковь задолго до патріарха Никона была еретической? Нѣтъ, неправду. Самъ-же Перетрухинъ въ своемъ „Мечѣ“, въ 3 главѣ, отвѣчая на 1 предложеніе безпоповцевъ, говоритъ: „Въ книгѣ о вѣрѣ, напечатанной при патріархѣ Іосифѣ, о греческой церкви во второй главѣ пишется слѣдующее: „Сего ради святая восточная во грецѣхъ обрѣтенная церковь правымъ царскимъ путемъ, аще и вельми тѣснымъ, но обаче отъ Ісуса Христа Бога нашего и истинныхъ Его наслѣдниковъ утлаченнымъ, ни на право ни на лѣво и съ пути не совращаясь, къ горнему Іерусалиму сыны своя препровождаетъ“ (л. 27, 28). Отъ сего понятно,—говоритъ Перетрухинъ,—что греческая церковь во дни патріарха Іосифа истинное православіе до конца еще не утратила, но даже и не начинала никогда утрачивать. Чтобы убѣдиться въ этомъ, вамъ стоило бы только, не прекращая своей выписки изъ книги о вѣрѣ на запятой, удлинить ее на нѣсколько строкъ и всѣмъ бы видно было, что греческая церковь и во дни патр. Іосифа „*ни въ чемъ* установленія Спасителя своего, и блаженныхъ ученикъ Его, и святыхъ отецъ преданія, и седми вселенскихъ соборовъ, Духомъ Святымъ собранныхъ, уставъ *не нарушаетъ, ни отменяетъ, и въ малѣйшей части не отступаетъ, ни прибавляя, ни отнимая что, но яко солнце* одинакою лучею правды *всегда*, аще и въ неволи пребывая, *свѣтится правую вѣрою*“ (л. 28). Слѣдовательно, утверждая, что греческая церковь за долго до патріарха Никона впала въ ересь, Перетрухинъ противорѣчитъ и самъ себѣ и книгѣ о вѣрѣ.

Основанія, на которыхъ Перетрухинъ, въ противорѣчіе себѣ и книгѣ о вѣрѣ, строитъ ученіе о паденіи въ ересь греческой цер-

кви (а въ какую ересь, онъ этого даже и не сказали) вполнѣ шатки. Прежде всего онъ сослался на 15 листъ предисловія къ книгѣ Кормчей, гдѣ ни слова не сказано, что греческая церковь впала въ ересь, а высказывается только, что православнымъ царемъ, по взятіи турками Константинополя, остался одинъ царь русскій. Правда, въ Греціи въ то время уже не было православнаго царя но его не было и въ первые вѣка христіанства, а церковь, не смотря на это, была истинно-православная. Да если бы во времена царя Θεодора Іоанновича греческая церковь была еретической, зачѣмъ русскому царю было бы и обращаться къ восточнымъ патріархамъ съ просьбою объ утвержденіи у насъ въ Россіи патріаршества. Неужели наша православная церковь нуждалась въ разрѣшеніи и благословеніи еретиковъ? Слѣдовательно, ни царь Θεодоръ Іоанновичъ, ни епископы русской церкви того времени восточныхъ патріарховъ за еретиковъ не считали. Перетрухинъ дальше приводитъ слова Павла Алепскаго, что тогда въ Россіи не позволяли греческимъ патріархамъ и епископамъ служить вмѣстѣ съ русскими епископами, а мѣрянъ даже не пускали въ церковь и принимали ихъ въ общеніе съ православною церковію чрезъ муропомазаніе. Мы охотно повѣрили бы этому, если бы только это была правда. Но такъ какъ исторія говоритъ намъ совершенно противоположное, то позволимъ себѣ искренно усомниться въ этихъ словахъ. Тотъ самый патріархъ Іеремія, слова котораго приводилъ Перетрухинъ, какъ извѣстно, во время посѣщенія Россіи, былъ принимаемъ всюду, какъ истинный ревнитель православія, совершалъ въ кievскихъ и московскихъ церквяхъ богослуженія, посвящалъ епископовъ и проч. „и въ Москвѣ патріарха посвящалъ“ (Кн. о вѣрѣ л. 206—207). Чрезъ тридцать лѣтъ послѣ него другой патріархъ Θεοφανъ „въ 1620 лѣто въ Кіевъ прииде, митрополита и епископы рукоположи“ (л. 214 об.). Слѣдовательно, восточные патріархи до богослуженія допускались и ихъ повелѣвалось слушать, какъ самого Христа: „слушаемъ александрійскаго, антiохійскаго, іерусалимскаго, и *великой россіи, яко единоверныхъ* константинопольскому архіереевъ почитаемъ и пріедемъ. Но Перетрухинъ спроситъ: „а какъ-же Павелъ-то Алепскій?“ Какъ хотите, такъ и вѣрѣте Павлу Алепскому, а мы лучше будемъ вѣрить старопечатной книгѣ. Легко допустить, что архидіаконъ Павелъ Алепскій частные случаи принялъ за общее правило. Самъ же онъ, свидѣтельствуеъ, что когда антiохійскій патріархъ Макарій ѣхавшій въ Москву, долженъ былъ по случаю мороваго повѣтрія прожить пять мѣсяцевъ въ Калугѣ, то здѣсь, за отсутствіемъ епископа, часто

совершалъ богослуженія и рукополагалъ многихъ священниковъ и диаконовъ (Митр. Макар. „Патр. Никонъ въ дѣлѣ книжн. и исправл.“. Да и Каптеревъ, приводившій слова Павла Алепскаго, въ другомъ своемъ сочиненіи („Патр. Никонъ и его противники“) говоритъ „у насъ *нѣкоторые* грековъ отдавали *иногда* подъ началъ для исправленія ихъ вѣры. Но это явленіе было очень рѣдкимъ и прямо исключительнымъ. Отдача какого-либо грека подъ началъ служила всегда только выраженіемъ сомнѣнія въ истинности православія даннаго лица, а не грековъ вообще“ (стр. 26). „Да заградятся же уста“ Перетрухина „глаголющія неправду, гордыню и уничиженіемъ на смиренныхъ грековъ“! скажемъ мы въ заключеніе словами книги о вѣрѣ (л. 27).

Миссіонеръ священникъ *Серій Шалкинскій*.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Настоятель Св.-Троицкаго Самарскаго монастыря игумень Амвросій. (НЕКРОЛОГЪ).

10-го декабря т. г. послѣ непродолжительной, но тяжелой болѣзни мирно о Господѣ почилъ на 78-мъ году жизни одинъ изъ старѣйшихъ и достойнѣйшихъ представителей монашествующаго духовенства епархіи настоятель Самарскаго Св.-Троицкаго монастыря игумень Амвросій. Почившій—уроженецъ Харьковской епархіи, въ мѣрѣ Василій Ѳеодоровъ, происходя изъ духовнаго званія, получилъ образованіе въ Ахтырскомъ духовномъ училищѣ. Съ юныхъ лѣтъ Василій Ѳеодоровъ поступилъ въ монастырь; въ 1859 году принятъ былъ въ Екатеринославскую епархію и опредѣленъ въ число братіи Самарскаго монастыря (загородный архіерейскій домъ). 7 декабря 1860 г. Василій Ѳеодоровъ былъ постриженъ въ монашество съ нареченіемъ имени Амвросій, въ 1861 г. инокъ Амвросій рукоположенъ былъ въ іеродіакона и въ 1864 г. 19 декабря въ іеромонахи. До 1886 г. іеромонахъ Амвросій ревностно трудился въ должностяхъ первоначально ризничаго и бібліотекаря загороднаго архіерейскаго дома, затѣмъ—эконома Екатеринославскаго архіерейскаго дома (до 1876 г.) и духовника духовенства г. Екатеринослава (до 1886 г.). За свою службу въ это время іеромонахъ Амвросій былъ удостоенъ Св. Синодомъ награжденія наперснымъ крестомъ (въ 1873 г.) и